

Глава 17. Близится разлука

Смеркалось. Резные края листьев в лучах заходящего солнца вспыхивали червонным золотом. Птицы с тихим щебетом возвращались в свои гнёзда, как вдруг их вечерний хор прорезал резкий, звонкий лязг столкнувшейся стали.

Е Му опустил парные клинки. Оценив мастерство сына, он с искренним одобрением произнёс:

— А-Цан, а ты хорош.

Е Му хотел прощупать истинные пределы Е Цана, а потому и предложил размяться. Поначалу оба сдерживались, приноравливаясь к движениям друг друга, но вскоре вошли во вкус и сошлись в полную силу. И пусть дружеский спарринг отличался от настоящей резни не на жизнь, а на смерть, стало очевидно: они стоят друг друга.

Е Цан перевёл дыхание и, усмирив пульс, признался:

— И всё же отец сильнее.

Он понимал, что сам бы не смог после столь яростной схватки дышать так ровно и непринуждённо.

Е Му лишь покачал головой, промолчав в ответ.

Секрет его выносливости крылся в кувшине молока, хранившемся в инвентаре. Оно непрерывно восполняло запасы внутренней силы, так что к его собственным физическим пределам это не имело никакого отношения. Однако до тех пор, пока он не убедится, что преобразованная Системой пища абсолютно безвредна для обычных людей, он не станет раскрывать свою тайну и уж тем более предлагать её сыну.

Взглянув на угасающий небосвод, Е Му обратился к Е Цану:

— Пойдём осмотримся. Нужно изучить местность.

Кивнув, Е Цан вогнал клинок в ножны и бесшумно последовал за ним.

Тем временем в глубине мрачной пещеры синеволосая девушка по имени Ли, доселе неподвижная, словно высеченное из камня изваяние, внезапно распахнула глаза. Её остекленевший взор устремился в пустоту.

Стоявший подле неё охранник-демон шагнул ближе и склонил массивную голову, ловя едва различимый шёпот:

— Нашла. Совсем рядом.

Демон проследил за её взглядом. Там, на западе, высились горные кручи.

Огромные полчища демонов спешно стягивались к западным границам земель Зала Семи Убийств. Находившийся на склоне горы Е Му мгновенно почувствовал неладное.

Он замер, провожая взглядом испуганно взмывшую в небо стаю птиц. Е Цан нахмурился, опустил на одно колено и прижал ладони к земле. Спустя мгновение он глухо произнёс:

— Отец, дело дрянь. К нам движется что-то огромное. Целая орава.

Е Му бросил взгляд на Системную карту. Вокруг синей метки, обозначавшей его самого, стремительно множились алые точки, затапливая пространство. Из поднебесья донёсся зловеющий, ни с чем не сравнимый крик совы, предвещающей смерть.

Демоны.

Их намерения оставались загадкой, но ситуация явно принимала куда более скверный оборот, нежели они предполагали.

Переглянувшись, отец и сын без слов поняли друг друга. Если не знаешь планов врага — возьми «языка» и спроси.

— Отец, разведаем обстановку? — тихо спросил Е Цан.

Е Му кивнул.

— Будь начеку, — бросил он и, выбрав на карте одинокую алую точку, что плелась в стороне от остальных, бесшумно скользнул в чащу.

Е Цан тенью следовал за ним.

Низкорослый когтистый демон пробирался сквозь густой подлесок, раздражённо бормоча себе под нос. Длинными острыми когтями он с сухим треском крушил ветви кустарников и скашивал траву.

Тварь никак не могла взять в толк, о чём думает их генерал. Разве мало солдат отправили на эту гору? Зачем понадобилось тащить сюда тупоголовых демонов грубой силы? Из-за этих проклятых громил когтистым приходилось расчищать просеки, и теперь под когтями зудела липкая зелёная жижа.

Брезгливо фыркнув, монстр с тоской вспомнил прошлую ночь. Какое же это было блаженство — вонзать когти в податливую, тёплую человеческую плоть. Истинное, дурманящее наслаждение. А сейчас приходилось кромсать этот чёртов бурьян! С досады демон полоснул лапой по ближайшему стволу, даже не заметив, как за его спиной всколыхнулась тень.

В следующее мгновение его повалили на землю.

Его зажали за челюсть мёртвой хваткой, лишая возможности издать хоть звук, а в ушах зазвучал ледяной голос, парализующий волю:

— Ответишь на вопросы — умрёшь быстро. Будешь молчать — я стану резать тебя по кусочкам, пока сам не взмолишься о смерти.

Он почувствовал обжигающий холод в левом запястье и беспомощно уставился на собственную лапу, которая со шлепком упала на траву и тут же отлетела в сторону от пинка.

Дикая, ослепляющая боль нахлынула лишь секунду спустя. Тварь широко разинула пасть, содрогаясь в конвульсиях, но из зажатого горла вырвался лишь жалкий хрип.

Выудив нужные сведения, Е Му коротким и точным ударом милосердно прекратил мучения бедолаги. Повернувшись к подошедшему сыну, он спросил:

— А-Цан, сможешь подчинить его тело?

Е Цан лишь развёл руками:

— Нет, не выйдет. В Зале Семи Убийств совпало слишком много факторов, да и место было особенным. Такое я могу провернуть лишь однажды.

— Что ж, ясно, — коротко обронил Е Му, уже прикидывая в уме другие варианты.

Оставив труп на растерзание лесным хищникам, чтобы запутать следы, они растворились в темноте, проскользнув сквозь ещё не сомкнувшееся кольцо окружения.

Как выяснилось, эти демоны принадлежали к войску, которое вчера спустилось по реке и захватило город Шэньян. По словам когтистого, в полдень они получили приказ от сов, предвещающих смерть, прочесать этот район и вырезать всех людей на своём пути. Однако

совсем недавно поступила новая директива: срочно сместиться к западу и начать тщательные поиски от самого Зала Семи Убийств. Если они наткнутся на человека с парными клинками, то должны немедленно доложить командованию, а прочих — безжалостно уничтожать.

«Парные клинки... Какое редкое оружие».

Е Му не знал, что именно сотворил Хэ Лян в пещере после их ухода, раз это всполошило столько нечисти. Но расхлёбывать эту кашу теперь приходилось им двоим.

Продвигаясь сквозь лесную глушь, Е Му вдруг тихо и хищно усмехнулся.

Надвигалась ночь. А в ночном лесу ещё большой вопрос, кто окажется дичью, а кто — охотником.

Они скользили меж вековых стволов, то бесшумно обходя вражеские патрули, то внезапно нападая из темноты и оставляя за собой лишь бездыханные тела. Сгущающиеся сумерки омыла тихая, кровавая жатва.

В одном из ответвлений пещеры раздался приглушённый шорох — это стражи склонились в безмолвном приветствии. Однако синеволодая дева даже не повернула головы, продолжая сидеть неподвижно, словно безжизненная кукла.

Силуэт, скрытый тяжёлым плащом, бесшумно соткался из мрака и приблизился к ней. Он положил бледную ладонь на хрупкое девичье плечо, а голос зазвучал непривычно мягко, почти ласково:

— Ищейки взяли след. Они совсем рядом. Пойдём взглянем, Ли.

В этих словах сквозила то ли мягкая угроза, то ли обещание:

— Не бойся. Очень скоро всё это закончится.

Е Му с глухим влажным звуком вырвал клинок из груди поверженного врага. На Системной карте поблизости не осталось ни одной вражеской точки — лишь зелёный огонёк Е Цана мирно пульсировал в паре сотен метров. Похоже, его сын тоже успешно управился со своей долей патрульных.

Улучив свободную секунду, Е Му скользнул взглядом по логу уведомлений:

[Вы убили когтистого демона. Получено 50 очков репутации наёмника]

[Вы убили демона-кукловода. Получено 50 очков репутации наёмника]

[Вы убили демона-берсерка. Получено 150 очков репутации наёмника]

[Вы убили двуглавого демона. Получено 50 очков репутации наёмника]

[Вы убили капитана демонов. Получено 50 очков репутации наёмника]

[Поздравляем! Требования выполнены. Функция автоподбора разблокирована!]

[Разблокировка функции автоподбора: списано 300 очков репутации наёмника]

[Вы получили: Пропускной жетон армии демонов]

[Вы получили: Копьё]

[Вы убили когтистого демона. Получено 50 очков репутации наёмника]

Чуть ранее, когда он уложил уродливую двухголовую тварь, Система определила её как капитана вражеского отряда. Повинуясь внезапному наитию, Е Му обыскал труп и обнаружил, что наконец-то может разблокировать долгожданный автоподбор.

Найденный жетон и копьё мгновенно исчезли в его инвентаре. В тот момент на карте уже запестрели новые красные маркеры, так что Е Му, не теряя времени на изучение трофеев, поспешил сменить позицию.

Теперь же он достал жетон и поднёс его к глазам, рассматривая при тусклом свете луны. Грубо вытесанная деревянная плашка была испещрена странными, угловатыми узорами. Возможно, то были незнакомые ему руны демонического языка.

Опустив руку, Е Му нахмурился, вглядываясь в карту.

Красные точки множились с пугающей скоростью, стягиваясь в плотное кольцо. Им приходилось бежать без остановки. За этот короткий час они пережили уже больше десятка стычек. Е Му держался за счёт Системного молока, без усталости восполнявшего силы, но Е Цан был обычным человеком. Юноша не сможет всю ночь вести бой на износ в таком бешеном темпе. Впереди их наверняка ждали куда более суровые столкновения, и Е Цану необходимо

было сберечь силы.

Оценив масштаб угрозы, Е Му принял решение.

Когда Е Цан бесшумно вынырнул из подлеска и встал рядом, отец бросил ему деревянную плашку:

— Спрячь. Пригодится.

Не дожидаясь расспросов, он развернулся и углубился в чащу.

— Понял, — растерянно отозвался Е Цан, убирая жетон за пазуху и послушно следуя за отцом.

Сделав крюк и обойдя ещё несколько вражеских патрулей, они вышли к глубокому обрыву.

Здесь, на самом стыке горных круч, расстояние до противоположного края было наименьшим. Далеко внизу, окутанное ночным туманом, покоилось ущелье Зала Семи Убийств. На другой стороне, примерно в десяти метрах, виднелся пологий склон соседней скалы.

Е Му мысленно призвал своего верного скакуна — Погоню за Ветром. Погладив жеребца по гриве, он повернулся к сыну и негромко произнёс:

— А-Цан, дальше мы пойдём порознь.

Юноша резко вскинул голову, он с запоздалым пониманием посмотрел на отца:

— Отец? Ты...

Е Му крепко сжал его плечо, пресекая возражения:

— Садись на Погоню за Ветром. Он перемахнёт это ущелье одним махом. Твоя задача — убраться отсюда как можно дальше и затаиться. Тот жетон, что я тебе дал, — это пропускной жетон армии демонов. Раз уж ты понимаешь их наречие, вылови при случае какого-нибудь зазевавшегося беса и выпытай, как им пользоваться. Лишним не будет.

Е Му убрал руку и мягко добавил:

— Когда всё утихнет, я сам тебя найду. Береги себя. И будь осторожен.

Юноша смолк. Он молча вскочил в седло и развернул коня к обрыву. Ночь была ясной, ветер с

силой трепал кроны вековых сосен на вершине хребта. Лицо Е Цана тонуло в тени, скрывая обуревавшие его чувства.

Его голос прозвучал чисто, но в нём сквозило глухое, с трудом сдерживаемое волнение:

— Береги себя, отец. Я буду ждать.

Он резко натянул поводья. Погоня за Ветром сорвался с места, мгновенно набрав безумную скорость. словно стремительный вихрь, конь долетел до самого края бездны и взмыл в воздух.

В серебряном лунном свете их силуэт прочертил идеальную дугу и мягко приземлился на той стороне.

«Я всё ещё слишком слаб, — горько подумал Е Цан, не оборачиваясь. — Останься я с ним, лишь путался бы под ногами и тянул на дно».

Значит, нужно стать сильнее. Намного сильнее. Отец крепок. Он выживет. Он обязан выжить.

«Только не вздумай умереть, слышишь? Иначе... я и сам не знаю, на что буду способен».

Силуэт всадника на мгновение замер на противоположной круче, словно бросив прощальный взгляд назад, а затем растворился в ночной темноте.

Е Му развернулся. Проводив глазами удаляющуюся зелёную точку на карте, он перевёл взор на её западную часть, где бушевал багровый океан вражеских маркеров. Ему предстояло подготовить для незваных гостей достойную встречу. Умирать здесь он точно не собирался.

На виртуальном экране синий огонёк его метки медленно, но неумолимо скользнул прямо в гущу алых точек.

Кто здесь жертва, а кто хищник — покажет время.

Там, где алое зарево вражеских маркеров на карте было самым плотным, фигура в плаще выслушивала нескончаемые доклады разведчиков. Повернувшись к синеволосой деве, незнакомец невозмутимо произнёс:

— Какой прыткий, даже забавно. Но уже поздно, пора заканчивать этот балаган. Ли, где он?

Девушка неотрывно смотрела во тьму, туда, где раскинулось ущелье. В непроглядном мраке

никто не заметил, как в её взгляде промелькнула едва заметная тень. Она медленно повернула голову и безучастно указала бледным пальцем в сторону леса.

Примерно в десяти ли от этого места Е Му уклонился от когтей очередного монстра и резким, выверенным движением вогнал клинок ему под рёбра.

<http://bllate.org/book/18186/1758009>